

32

Кабалье: замыслы осуществленные и неосуществленные

Франк ОХМАНН

«ШТЕРН», ГАМБУРГ

За рубежом - 1996 - 23-29 авг. (№ 34) - с. 15

ЛЮБИТЕЛИ оперы нервно перелистывают программу, отыскивая портрет обмахивающейся веером, улыбающейся Дивы. Охотники за автографами толпятся перед гардеробной. Потом их впускают. С профессионально отработанным, всегда одинаково приятным выражением лица обожаемая певица позирует перед фотоаппаратами, подписывает конверты с грампластинками, открытки и альбомы, которые приносит пачками, и с таким благоговением, словно ей предстоит все это освятить.

Голос Монтсеррат Кабалье, которой исполнилось 63 года, правда, слегка утратил блеск, каким он обладал в прежние годы, когда критики писали, что он «струится по залу, как солнечный свет». Но то, что вместе с певицей стареет и ее голос, что ее удивительное пианиссимо больше не плывет в воздухе, как нежное дыхание, публике не смущает. После каждого выступления раздаются громкие крики «Браво!» и на сцену дождем сыплются цветы. Большинство слушателей приходят не столько за тем, чтобы услышать, как поет Кабалье. Они жаждут встречи с легендарной.

И по-настоящему она начинается только при исполнении «на бис». Если объявленную программу певица исполняет с несколько холодноватым величием, то всем заметно удовольствие, которое она получает от номеров по собственному выбору. Тогда она смеется и шутит с публикой, вызывая у нее еще больший восторг. Никого не смущает и то, что почти все шутки уже давно известны либо по какой-нибудь телевизионной беседе, либо по предыдущим гала-концертам. Потому-то они и пришли, чтобы услышать, как Кабалье поет с переливами на тирольский лад в «Гшетцели» или мяукает в «кошачьем дуэте» Россини. И все с напряжением ожидают: может быть, она снова, как в 1972 году в Лондоне на представлении «Травиаты», лихо опрокинет за декоративный бокал шампанского.

«Поклонникам Марии Каллас, которые переходят на сторону Монтсеррат Кабалье, не придется менять любимую монограмму», - писал один рецензент, после того как в 1965 году в Нью-Йорке испанская певица обрела мировую славу, исполняя заглавную партию в опере Доницетти «Лукреция Борджиа». Как и все великие сопрано минувших четырех десятилетий, Кабалье не могла избежать сравнения с Каллас, которую именovali «божественной». Но и в глазах той Кабалье явно выделялась своим уровнем. В последнем интервью в 1977 году «божественная», как покидающий трон монарх, объявила, что только в Монтсеррат Кабалье она видит свою

преемницу. А та позже достойно отблагодарила: «Есть только одна Мария».

На окруженный мистическим ореолом трон Каллас в действительности Кабалье никогда не поднилась. Даже если бы она этого захотела, у нее был неподходящий «сценический облик». «Мне вспоминается очень полная дама, - пишет французская феминистка Катрин Клеман. - Эта груда мяса, которая поет перед нами, обладает удивительной мощью и живостью. Невероятно, что при таком весе она может петь в опере... О Кабалье, бесформенный идол, не худей!»

Другие были менее милостивы и отказывались воспринимать поющую тонким голосом громадину за чахоточную Виолетту в «Травиате» Верди или согласиться с тем, что в опере Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфляй» перед ними - легконогая подросток-гейша. В 1967 году Герберт фон Караян хотел, чтобы Кабалье в «Дон Жуане» Моцарта выступила в партии Эльвиры, но ее радость по поводу предложения быстро померкла, когда певица узнала, что дирижер хочет не только записать оперу на пластинку, но и запечатлеть в фильме. Было поставлено условие: исполнительница должна в течение шести месяцев похудеть по крайней мере на 15 килограммов. Осуществить замысел не удалось.

При этом в детстве и юности Монтсеррат вовсе не была такой толстой. В конце тридцатых годов из-за бедствий гражданской войны в Испании семья Кабалье, как и многие другие, жила крайне тяжело. «Нам было почти нечего есть, - вспоминает певица. - В конце кон-

цов я стала такой худосочной, что это, наверное, сказалось на моем организме в дальнейшем».

Ее страдания начались уже при рождении. Пуговина обвилась вокруг шеи, и новорожденная едва выжила. Позже из-за нарушенного обмена веществ девушка была склонна к обморокам. Например, при последних звуках на экзамене по пению в Барселоне она потеряла сознание. Только два дня спустя профессорам удалось убедить, что обморок не был театральной выходкой, призванной произвести на них впечатление. Однако золотую медаль «Консерватории дель Лицео» она получила с очень большим опозданием. Только через 32

года всемирно известная Дива получила свою награду.

Во время триумфов в «Норме», «Аиде» и «Турандот» ее наряду с постоянными сердечно-сосудистыми осложнениями мучили камни в почках. В 1974 году ей удалили большую опухоль. А в 1985-м дело обернулось еще хуже: был обнаружен, как она его сегодня называет, «друг Монтсеррат» - опухоль в мозге в районе гипоталамуса, которую лечат с помощью лазера, но от удаления которой она все время категорически отказывается. «Туда я никого не пущу. В Нью-Йорке врачи оставили мне еще один-два года. В Вене мне пообещали: может быть, пять, - она иронически улыбается: - С тех пор прошло одиннадцать».

Кабалье знает, что такое болезнь. Поэтому когда на концерте в начале этого года она неожиданно обратилась к публике, это был неглупый режиссерский «трюк»: «Сегодня здесь находятся многие мои поклонники. Но одному я особенно рада. Поэтому я буду петь для вас, Юрген». В уборной по ее лицу катились слезы: Юрген - это уже ослепший больной СПИДом, которого по просьбе врача привезли на концерт в инвалидной коляске. «Перед смертью он хотел еще раз меня услышать».

Столь же многочисленны, как болезни, ее отказы от выступлений, этот дамоклов меч организаторов ее концертов. Шумную историю в оперном мире наделало в феврале 1982 года ее заражение сальмонеллезом, которое случилось за три дня до премьеры оперы Доницетти «Анна Болейн» в Милане. Дирекция «Ла Скала» надеялась на быстрое выздоровление главной исполнительницы. Только уже когда публика собралась, пришлось сообщить, что Кабалье петь не сможет.

Через несколько секунд в зрительном зале начался хаос. Под пронзительный свист и вопли между соперничающими группами

оперных хулиганов началась драка, так что полиции пришлось очистить зал. На улицах беспорядки продолжались еще несколько часов. Через окна гостиницы до Монтсеррат доносились ругательства: многие думали, что она скрылась от страха, потому что после Марии Каллас она была первой, которой предстояло петь эту партию в «Ла Скала».

Из-за все новых болезней конец ее карьеры предсказывали еще в начале восьмидесятых. Но в середине ноября в Базеле - там, где она когда-то получила свой первый ангажемент, - Кабалье хочет отметить 40-летие своей сценической деятельности. Хотя она все еще страдает от последствий тяжелой полостной операции, которая была сделана в начале марта, прекращать свои выступления она не думает. Да и не может. В конце концов она - двигатель эффективно работающего предприятия, которым с шестидесятих годов весьма успешно управляет ее младший брат Карлос.

К «мафии Карлоса-Кабалье», как называл могущественный оперный клан испанский тенор Альфредо Краус, с давних пор относился и тенор Бернабе Марти, который уже 32 года женат на Монтсеррат. До сердечного приступа в 1977 году он и сам выступал на международной сцене. Сейчас в тени

Состоится ли Монтсеррат Вторая? Мать и дочь.

своей знаменитой жены он хозяйничает на «заправочной колонке» - в белом трехэтажном сельском доме возле Риполя у подножия испанских Пиренеев. «Теперь я отвечаю за то, чтобы у нас все было нормально», - со смехом говорит Бернабе и от всей души целует жену в лоб. С сияющими глазами она притягивает мужа к своей мощной груди.

Но отдых в кругу семьи короток. Намеченные Карлосом сроки беспощадны. Только недавно Монтсеррат вернулась из концертного турне по Японии, из гастролей в Лондоне и Минске. «Я больше видеть не могу отели!» - восклицает она. Но через четыре дня в ее программе уже стоит выступление в Москве.

Накануне Олимпийских игр 1992 года в Барселоне Карлос Кабалье свел вместе свою сестру и Фредди Меркьюри, английского «королевского» певца и поклонника Кабалье. Благодаря их совместному хиту «Барселона» Монтсеррат Кабалье перешагнула границы оперной сцены и обрела насчитывающую - и платящую - миллионы публику.

Но одна из последних идей брата поразила даже ее саму. С 1988 года родившаяся в 1971 году дочь Кабалье Монсита - ласкательная форма от Монтсеррат - посещала в Мадриде занятия в балетной школе. «С пением мой брат и я не хотели иметь ничего общего, - рассказывает Монсита, - потому что, когда мы были детьми, оно отнимало у нас мать».

Увы, после травмы с танцами пришлось покончить. Однако хозяйка, у которой Монсита жила в Мадриде, рассказала Карлосу, что слышала, как под душем его племянница очень неплохо пела. Дядюшка убедился, что у девушки действительно есть талант, и порекомендовал Монсите брать уроки пения. Родителям говорить об этом поначалу не стали.

Несколько месяцев спустя Карлос уговорил сестру и шурину послушать одну многообещающую молодую певицу. На репетиционной сцене мадридской оперы их ожидала дочь Монсита и до слез растрогала семью арией «О mio бамбино каро» из Пуччини. Возможно, начинается карьера новой Монтсеррат...

Мать семейства трубит в рог, созывая домочадцев к обеду.

Кабалье Монтсеррат 23-29.08.96